

1146

1147

1148

1149

op 310

1146, 1147,
1148, 1149

30

индексный

ХВАЛА
МНОГОСЧАСТЛИВ
НА СЧАСТЬЯ
ДЕНЬ
1815 ГОДЪ

1146

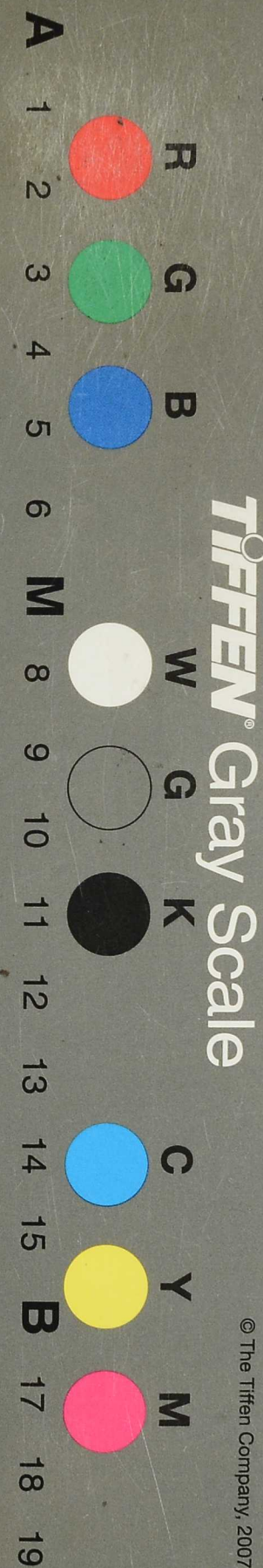
Ф.310
М1146

М 1146. "Хвала христианскому миссионер-
ству". — для священника Д. Никольца, по-
сланная Амвросию, епископу Тульскому.

1815 г. Автограф Д. Никольца. 8 л.
25,3 x 20,5. Переплет-картон, обитый сн-
ным бархатом, с тисненым золотом заглавием и
рамкой на верхней крышке.

Московского Публичного
и Румянцовского Музеевъ

№

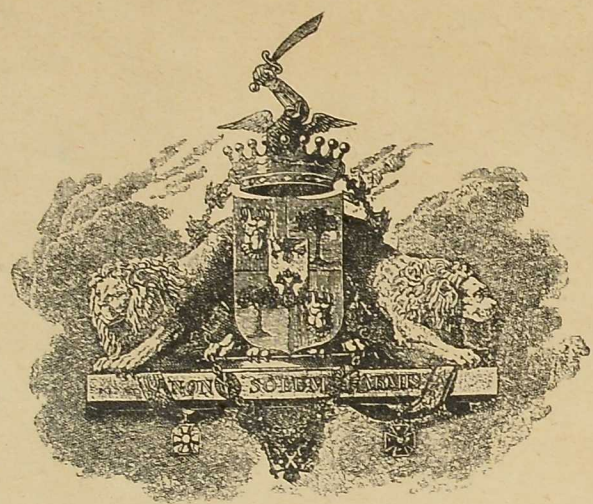
Доа,
Во Преосвященству
святѣйшему Амвросію,
Тульскому и вълевскому
орденовъ кавалеру,
мѹ своему благодѣтелю
тѣрю и Отцу посвящаетъ

и иже Сладоговнелѣ

С. Собленъ.

2000 7го с. Декабря.

Московского Публичнаго
и Румянцовскаго Музеевъ

№

Ода,

которую Его Преосвященству
Преосвященнѣйшему Амвросію,
Епископу Тульскому и Бѣлевскому
и разнѣхъ орденовъ кавалеру,
Истинному Своему Благотѣлю
Архипастырю и Отцу посвящаетъ

въ глубочайшихъ благодарностяхъ

Свщ. С. Собленъ.

1815го года 7го с. Декабря.

Хвала Христіанскому Милосердію.

Предъ, Игъха огорченнѣхъ
 Хвалу стремлюся я воспѣть.
 Въ тѣдѣ, отрада сокрушеннѣхъ,
 Я потерявъ все мое оубѣтъ!
 Воздѣль была ^{мои} въ познаньи
 Всѣхъ свѣта перемѣтъ; въ изгнаньи
 За руку ухватя твоею
 Въ ^{нашей} сумѣ крото покои
 Страну! — Прошу, прили нестроину
 Тѣкъ благодарную мою.

Зари при вѣсѣхъ окропляетъ
Сребро-жемчужная роса;
Сріалки, розы оживляетъ
Луга и миртовѣ лѣса;
Мариссъ вѣтра кося сраженъ ея,
И каплями ея смоченъ ея,
Еще на утрѣ оживаетъ.
Не сей ли твой символъ о вѣчности!
Сердце и душа печальныя радости.
Не всякъ ли въ тебѣ найдетъ?

Корабль какъ океана волны
Бросаютъ изъ конца въ конецъ,
Доколы перуны тучи грозны
Не разразятъ его. Творецъ,
Всеуправляющій судьбами
Таками же въ жизни сей путями

2.
Ведетъ къ безсмертію людей. —
И смертный борется, томится
Въ страдаль, и козвѣхъ свой страшился,
Скрытая твоя стѣна стѣна.

Я тамъ невинность зрю въ оковахъ,
Въ слезахъ зрю твою правоту;
Тамъ сплется путь злобы въ ковахъ,
И ставитъ съ тѣмъ клевету
Благому, жестокому, правдиву,
Великодушному, кельтиву
Мизрину тѣмъ въ пугину бѣду.
Сирадалецъ горестивый, не оживетъ
Терпя рокъ свой собственныи, опавши,
Тѣмъ, въ комъ защитника найдетъ.

Со трепетомъ зрю сонмъ изжженныхъ,
Бѣгущихъ изъ своихъ домовъ,
Бескрасныхъ, жалкихъ, безотрадныхъ,
Всего лишённыхъ отъ враговъ.

— Одно изъ бытiя спасаетъ —
Ты и я твою оставя все — скрывается
Изъ темноты лгѣ. — Изъ смерти... —
Куда двинуться? — Тамъ глѣбъ, згнѣбъ, згнѣбъ,
Тамъ край не свой, и унылая глѣба:
Кто изъ въ покоище введетъ? —

Тамъ вину градъ опустошенъ;
Гдѣ были званья, перла тамъ
Бурь; верхи тамъ позлащенны
Разоросены по востокъ и западъ.
Гдѣ возмывали пѣснь хвалѣну
Творцу мировъ всеоцѣнну:
Борей тамъ въ уныломъ реветъ.
На переливахъ тамъ рвѣются
Несчастны; что река, не знающая.
Кто горки слезъ ихъ отретъ?

Страдающъ тамъ окровавленъ
Въ пыли валяясь полумертвъ,

Отчужденъ защитникъ вѣрныи
Войны мѣстъ тѣхъ, гдѣ смерть.
Свѣта глѣбъ отъ возмываетъ,
Окрестъ страну всю озираетъ
Взвывая: — Кто къ нему придетъ,
Услышитъ кто съ его стѣнами,
Кто съ облежитъ его страданья?
Гдѣ онъ спасеніе найдетъ? —

Тамъ кровь рѣками протекаетъ
И воплемъ стращающимъ отъ ранъ
Земля во трепетѣ стонетъ.
Здѣсь нѣтъ людей. — Лишь лишь лишь
Изъ плоти ихъ зовъ только груда.
Безъ глѣбъ разлетаются по ветру
Мертвая, кровь изъ нихъ сосетъ.
Возмолье тамъ существуетъ,
Одинъ лишь вѣтра вой слышенъ
Здѣсь все мертво; — жива лишь смерть.

Вдовица слезы проливаетъ,
Она одно къ груди прижавъ;
Другимъ о горести вѣщаетъ,
Рукой на матерней обнявъ;
„Кто претянетъ насъ въ день Жада,
„Согрѣетъ отъ жестока Яла?
„Кто утошенье принесетъ
„Въ удой, сирый домъ, плачевный?
„Обязанности кто свяжетъ
„Внушитъ вамъ есть добра, зла вредъ?—

Се старецъ, временемъ содеявши
Влетѣть составъ на костыляхъ;
Силою скорбью изнуренъ,
Одуреавши въ годы
Обходятъ доли всею нечастью!...
Но видно по всему направиши
Они побѣдитъ тяжкій трудъ;
Свѣтъ удостоитъ насъ вниманья,

4.
Отъ коихъ идетъ самъ воздыханъ.
Иде ли они покой найдутъ?—

Въ тебѣ, прискорбныхъ душъ отрада,
О милость, сирыхъ мязны матъ!
Рукою матернею рада
Ты слезы горки отираетъ.
Приблѣжи, е готовишь странниковъ,
Отверста дверь къ тебѣ изманивши.
Въ тебѣ и нищъ и старъ и худъ идетъ;
Больному раны излѣчиваетъ;
Всѣмъ въ горѣ, въ нуждѣ помогаетъ;
И всѣхъ въ тебѣ покой найдетъ!

Трада и всею одолеваетъ,
Силою нечастнаго наити;
И въ ратно поле поспѣваетъ
Чтобъ полумертвыхъ тѣмъ спасти.
Отца и матери милосердъ
И нищетоу утѣшенъ

Бываешь истинным отцем;
Въ судъ для защиты посреда входишь,
На свѣтъ невинность твѣ выводишь,
Готова помощь во всемъ.

И ненавистникъ твой коварной,
Это злоство на тебя двігалъ,
Когда фортуны своею правдой
Другой переворотъ насталъ.
Почувствовавъ свое паденье,
Въ тебѣ онъ ищетъ утѣшенья;
Дней отрады твѣ ему
Въ печальное сердце изливаетъ,
И ранъ его неразтравляетъ,
Прискорбныхъ сердцу твоему.

Красы изгислитъ невозможно
Меденныхъ доблестей твоихъ,

5.
О милость! воздадимъ какъ должно
Тебѣ, нестанетъ силъ ни чина!
Въ Тебѣ Творецъ вселенной живешь,
Много хвалитъ Твое всеиленье;
Безплотныхъ ликъ тебѣ поетъ.
Существъ премірныхъ утѣшенье,
И мірныхъ тварей успокоенье.
Твоихъ добротъ исполненъ свѣтъ!

Царя въ отца твѣ претворяешь;
Забывъ величество и тронъ.
Итти туда повелеваешь,
Тамъ слышится плачевный стонъ.
Краса святыхъ, духовъ вышнихъ,
Музей въ отечествѣ избранныхъ!
Модой великъ нашъ Терсиръ.
Его твѣ мудрость прославляетъ,
Его смиренье возвышаетъ,
Во всемъ согласуя дѣла.

Разливая ОНЪ не поставляетъ
Между пришельцевъ и своихъ;
А только лишь на то взираетъ,
Погналъ кто Содствіалъ какихъ.
И изъ предѣловъ отдаленныхъ
Его добротой изумленныхъ
Недвигиве къ МЕМУ текутъ;
Кровавья войны рукою
Изгнанныя прямою стезею
Къ МЕМУ въ пристанище стѣгутъ.

Какъ Содствующи въ тревожнѣхъ
Подъ ревомъ вихрей, грозныхъ туръ,
Въ какомъ бываютъ восхищеннѣхъ,
Когда проглянетъ солнца лучъ?
Тогда при луневаркомъ свѣтѣ
Узрѣвъ дрема летятъ въ сей метъ,

6.
Остатокъ силъ употребивъ;
И селли землю достигаютъ,
Тогда и бури забываютъ
Печаль на радость превращивъ.

Такъ не вечерніе агиты
Доброты Твоея лучи;
Повсюду, Плествуръ! озарятъ
Средъ дня и утромъ и въ ночи
Сквозъ бури, тучи свѣтъ бросая;
И тревоженнѣхъ взирая
На ихъ внѣшніе идутъ.
Тѣмъ въ лонѣ милости покоимъ,
Для нихъ благонравіе строишь;
Въ ТМѢ Отца они найдутъ!

Тебѣ беззаконниковъ прощаешь
Спасенія познавшихъ путь;
Мессте въ дѣствѣхъ поражаешь
Меха острѣвшихъ словомъ устъ!
Языкѣ Твоемъ истину вѣщаетъ,
Злодѣя добрымъ содѣваетъ,
Разитъ ероми клевету;
Блажитъ защитника законовъ,
Мзгнника караетъ троновъ
И славитъ сердца правоту.

Или движетъ ли кто лицемъ твоимъ
Или яроство на кого?
Онъ угождаетъ Твоемъ прещеніемъ
Мешетъ болѣе ничего.

7.
Тяжѣ, раздорѣ разрушаешь,
Вездѣ согласѣ разворяешь
Миръ твоя всюду насадитъ.
По глазу Твоему неостыжи
Богѣ и зиредѣ свои угаснѣи
Готовѣ тогда позабыти!

Безжалостная смертъ! отвелъ
Утонѣвъ ты дѣтей отца!
Ты, Архипастырѣ ихъ приимешь
Подъ Своей покровъ, и ихъ сероца
Благою надеждою улаждаешь,
Пристанище уготовляешь,
Одежду, пищу или даешь!
Не зришь, Отпастырѣ нашъ! на лица:

Убогъ ли кто, или вдовица? —
Всегомъ безъ отъкаду милость шлешь!

Свободный доступъ все милуютъ
Мзачивый Твистырю, къ ТЛЕТЬ,
И предъ Особою Твоею силой
Все говоритъ. — И при СЕБЬ
Отъ злѣхъ невинность защищаешь,
Ложь съ правотою разсуждаешь,
Оая нелицемѣрный судъ.
И по сему обманъ, коварство,
Лесть, мизость, клевета, лукавство
Далеко отъ ТЛЕТЯ стогнутъ!

Лугами свѣта озаряешь
Невинность покрываешь тѣлою;

Сіамбелъ мудрости блистаетъ
Ведя насъ въ истинѣ святой,
Въ основу дѣлъ взявъ страхъ Господній.
Въ часъ отъ злѣхъ свободы
Споимъ въ Всевышнему во храмъ!
Колѣна тамо преклоняя,
Ему духъ въ тѣло посвящая
Дашь святыхъ Твѣ образъ нашъ!

Тамъ застаешь ТЛЕТЯ въ молении
Вечеря, утреня зари.
И солнце кружъ свершая дневны
Каташь за горы, лѣтъ зори!
Силь въ горѣ въ Бога поучаешь,
Страхъ и любовь къ Наму внушаешь
Ля на насъ неведомый свѣтъ,
Отца неведомого тѣло славимъ,

Его Собой милость хвалишь,
Котору чрез Телѣя Онъ лветъ!

Живи, Святитель достогудный
Для славы Бога Твоего!
Свершай свой подвигъ многотрудный
На пользу общества всего!
Красуйся — Украшай Собой
Духовный вертоградъ, рукою
Спасителяго насъ иудей!
Въ годол сей земли плачевной
Продли дни много значны брехной!
Превыше буди всѣхъ временъ!

